

<https://2013.kublog.ru/blog/kublog/1468.html?ysclid=lcqvj4jtuq81559095>

От редакции

22 июня 2013

Дмитрий Хворостовский в броне пресс-релиза

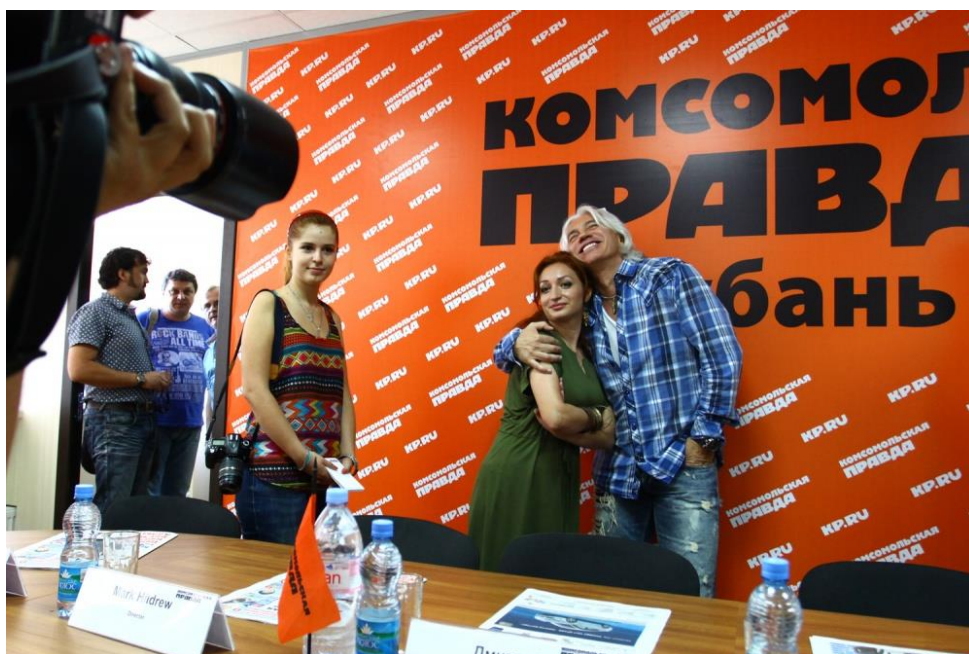
22 июня в краснодарском музтеатре выступит знаменитый оперный певец **Дмитрий Хворостовский**. Попасть на этот концерт удастся не многим: в продаже остались билеты в партер по цене концерта Элтона Джона — от 10 000

до 20 000 рублей. За день до концерта maestro Хворостовский показался перед кубанскими журналистами.

Мне Хворостовский всегда был интересен. И не столько вкладом в сокровищницу оперы, и даже не зубодробительной своей харизмой.

Дмитрий Хворостовский – пример абсолютного, кристально чистого счастливица, которых иногда порождает infernalная по сути своей российская действительность. Он каким-то образом вырвался из болота наших общих будней и стремительной ракетой стартовал в космос запредельного гламура и мирового признания.

Хворостовский – явление того же ряда, что супермодель Водянова, теннисистки Шарапова и Куринкова. Как оперная певица из Краснодара Анна Нетребко, вместе с которой Дмитрий двумя днями ранее давал концерт на Красной площади. Они не из тех, кто выворачивает грязное белье на ток-шоу, без надобности им и политические игры. Их талант востребован в лучших залах планеты. Абсолютные счастливцы. Фигуры, скорее, мистические.

Хворостовский появился в пресс-центре с опозданием. Рваные джинсы, ковбойская рубашка, благородная седина, которую сверху таким обручем

поддерживают темные очки. Улыбка определенно голливудская – широка и белозуба.

Единственная странность облика – талисман-нож на шее. «Просто нравится», — пожимает плечами Хворостовский. Хотя кто его знает, что означает нож для человека, выросшего в Красноярске – достаточно непросто по криминалу

городе.

Дмитрий Александрович отвечает на вопросы, добросердечно улыбаясь по всей карнегианской науке. Но разбередить откровенность даже не думайте. Самые хитрые журналистские вопросы отскакивают от его внутренней брони, как мячики от ракетки.

Впрочем, один раз корреспонденту «Кублога» удалось, если не пробить броню, то хотя бы задеть Хворостовского за живое. «Вот вы, Дмитрий Александрович, приехали двадцатого, а концерт – двадцать второго. Что вы планируете делать в городе?»

Примерно на полсекунды улыбка все же упорхнула куда-то прочь:

— А вам какое дело? Чем хочу, тем и занимаюсь...

Сглаживать ситуацию бросились организаторы выступления — компания SAV Entertainment. По их словам, маэстро занят репетициями в музыкальном театре. Ведь оркестра он с собой не привез, надо сработаться с краснодарскими музыкантами.

Вопрос о дороговизне билетов тоже вызвал не самую однозначную реакцию.

— Я думаю, лучше спросить организаторов, — отреагировал Хворостовский.

Организаторы напомнили, что были и дешевые билеты, но их расхватали, как пирожки.

И тут снова вмешался Хворостовский:

— Организаторы не виноваты. Это у артиста – запросы большие!

В программе концерта заявлены песни советских композиторов военных лет и «популярная классика».

- Почему такой репертуар? – интересовался журналист «Кублога». – Вас кто-то попросил спеть именно советские песни?

— Мне интересны эти песни, — ответил самый востребованный баритон современности. – И не только технически, а – вживанием в образ. К тому же, будут представлены не только «военные» песни, но и известные классические арии.

Немного позднее, уже под занавес пресс-конференции, когда речь зашла об авторских правах, и организаторы концерта стали жаловаться на поборы со стороны Российского авторского общества, один из них обмолвился: «Вот потому и исполняем песни старых советских композиторов».

В целом, конференция автору этих строк показалась скучной: комплиментарные вопросы, пресс-релизные ответы.

К склокам, сотрясающим Большой театр, Хворостовский относится свысока. По его мнению, главную оперную сцену страны гробит старорежимная организация работы и статичность труппы.

Хворостовский подтвердил уже звучавшую в «Вечернем Урганте» информацию о том, что он зимой купается в проруби. И не только сам, но и детей – Максима и Нину – тоже закаляет.

— Надо идти навстречу своим страхам, — говорит Хворостовский. – Я всегда боялся высоты, но заставил себя прыгнуть с парашютом. Боялся темноты – и ходил ночью в лес. Был робким пареньком, но ввязывался в драки. Надо перебарывать страх, не бояться мечтать. Но не о завтрашнем дне, а о том, кем ты можешь стать через год-полтора. Надо ставить перед собой высокие цели.

Протокольная ситуация оживилась, когда Хворостовский стал фотографироваться с журналистами, раздавать автографы и дурашливо ронять голову на плечи представительниц пишущей братии.

А что же про концерт... Многие ценители на него, конечно, не попадут. Скорее всего, это будет элитно-номенклатурная вечеринка с привычным советским саундтреком, без особых сюрпризов. Эдакий расширенный vip-корпоратив.

А ведь Хворостовский – действительно грандиозный артист. Сейчас он «болеет» образом Яго из оперы Верди «Отелло». Но увидим плоды творческих исканий не мы, а зрители нью-йоркского «Метрополитен Опера».

Лев Рыжков